Текст · 2 октября 2020, 08:40
Анна Козкина,

«Еще и виноватой будете». С чем сталкиваются секс-работницы, пострадавшие от насилия

Секс-работницы часто становятся жертвами агрессивных и неадекватных клиентов: их бьют, грабят и насилуют. Но пожаловаться в полицию или СК решаются далеко не все пострадавшие — даже те, кто не боится силовиков, сталкиваются с издевками сотрудников правоохранительных органов и даже пренебрежением со стороны адвокатов. Анна Козкина рассказывает истории девушек, пытавшихся добиться справедливости.

Студент из Нацгвардии

В ночь на 12 октября 2019 года Наталья ждала своего постоянного клиента Тимербулата Шагимуллина. Наталье он представлялся студентом, но на самом деле служил в Нацгвардии. Вечером Шагимуллин по телефону предупредил девушку, что приедет к ней. Когда Наталья открыла дверь, в квартиру ворвался мужчина в маске.

«Приставил меня лицом к стене, сказал мне, что из полиции, что они давно за мной следят и что мой последний клиент написал на меня заявление, так как дал помеченные деньги и меня сейчас повезут в отделение. Я ему ответила, что если так, то пусть меня везет в отдел полиции», — рассказывала на допросе Наталья.

Напавший надел на девушку наручники, сковав ей руки за спиной, повалил и ударил головой об пол. Следом он запустил в квартиру второго мужчину в маске.

Сейчас Наталья вспоминает, что по голосу узнала в нападавшем Шагимуллина, а позже легко опознала в его подельнике безработного Нияза Хисматова: «У него на маске такие вырезы, где глаза были, здоровые, прям до середины щек — там только слепой не разглядит».

Шагимуллин поднял Наталью с пола за наручники и отвел в комнату. Ей велели лечь на пол лицом вниз, угрожая избиением.

Мужчины стали требовать контакты сутенеров и тех, кто крышует Наталью, на что она ответила, что работает одна. Тогда нападавшие предложили ей свое покровительство за плату. Наталья ответила отказом. После этого напавшие начали требовать, чтобы она обслуживала их бесплатно. Женщина вновь отказалась.

После угроз Наталья сказала мужчинам пароль от «Сбербанка Онлайн». 20 тысяч рублей, как

выяснилось позже, ушли на карту Хисматова. Шагимуллин забрал 8 тысяч рублей из ее кошелька.

Нападавшие, даже не сняв с Натальи наручники, по очереди принудили ее к оральному сексу, а затем изнасиловали. После этого они сняли наручники и ушли.

«Я держалась до последнего. Они когда ушли, у меня такая истерика началась, я проплакалась, потом в полицию позвонила», — вспоминает Наталья.

Полицейские стали отговаривать ее писать заявление. «Типа может это просто вам клиент не заплатил, может, вы подумаете, может, не надо писать, а то потом мало ли что выяснится — вы же еще и виноватой будете. Я говорю: нифига. Я настояла, не пошла на поводу. И что самое смешное, меня когда привезли в участок, тут же пришел участковый, на меня [протокол по статье КоАП] 6.11[1] составил, прямо не отходя от кассы», — говорит девушка.

В Следственном комитете к ней отнеслись менее пренебрежительно, но она все равно старалась контролировать работу следствия. «Я всех их мучила, у меня поменялось четыре следователя, и потом уже пятый — зам нашего главного по району, он дописывал обвинительное заключение. Я за восемь месяцев расследования у всех брала личный номер и дрюкала их, чтобы они шевелились немножко», — возмущается Наталья.

С лета Приволжский районный суд Казани рассматривает дело против напавших на Наталью. Оба обвиняемых с прошлого года находятся в СИЗО,

вину они отрицают. Обоим вменяют изнасилование[2], вымогательство[3] и грабеж[4]. Шагимуллина, который взял 8 тысяч из кошелька Натальи, также обвиняют в краже[5].

По версии обвиняемых, Шагимуллин вечером 11 октября приходил к Наталье как клиент, а спустя несколько часов привел к ней своего друга Хисматова, оставшись ждать в подъезде. Хисматов утверждал, что не смог возбудиться и попросил у Натальи компенсацию, после чего та будто сама решила перевести ему на карту 20 тысяч рублей, хотя за час секс-работница брала всего 1 500 рублей. Хисматов уверял, что никто на Наталью не надевал наручники, но признал, что был в маске — не хотел, чтобы девушка видела его лицо.

Источник «Медиазоны», знакомый с ходом следствия, назвал версию обвиняемых несостоятельной, так как в деле достаточно доказательств их причастности к преступлению, так как один из них перевел деньги через «Сбербанк.Онлайн» себе на карту, «хуже только паспорт свой можно было еще оставить». К тому же, оба попали на запись видеокамеры, установленной в подъезде, добавил источник.

27-летнего Шагимуллина за три дня до нападения, 8 октября, уволили из отдельного батальона центра обеспечения безопасности высших должностных лиц управления Нацгвардии по Татарстану, где он служил в должности полицейского. Наталья полагает, что его уволили задним числом.

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

«Там тебе никто никогда не поможет»

Адвокаты Игорь Мангилев и Ольга Кривонос, сотрудничающие с движением секс-работников «Серебряная роза», говорят, что после нападений клиентов пострадавшие редко обращаются за помощью в полицию.

Мангилев считает, что многие не готовы бороться за свои права, потому что не хотят сообщать полицейским, кем работают. Во-первых, за этим может последовать составление административного протокола по статье 6.11 КоАП[6]. А во-вторых,

пострадавшие обоснованно боятся усмешек и упреков.

Адвокат Ольга Кривонос считает дело Натальи из Казани исключительным. В практике юристки такого не было: секс-работницы только жаловались лично ей на нарушение прав, но не обращались в правоохранительные органы.

«Секс-работницы не идут до конца. Мне кажется, что это в первую очередь психологическая проблема, самостигматизация. Дело в том, что они работают в этой серой зоне, и кому как не секс-работницам знать, как все фактически обстоит. Они не воспринимают полицию как защитника только потому, что эта

полиция их задерживает регулярно», — рассуждает адвокат.

Юристка «Форума секс-работников» Марина Авраменко консультировала нескольких секс-работниц после нападений. Она также говорит, что далеко не каждая из них готова обратиться в полицию или СК.

«Есть два страха у девушек, которые подверглись насилию. Первый страх: я туда приду и на меня составят протокол, что я занимаюсь проституцией, потому что я не смогу скрыть, что это мой клиент. У нас был случай, в 2016-2017 году в Ноябрьске клиент изнасиловал девушку, у нее был порван рот, углы, у нее были повреждения влагалища, и она в таком виде вызвала полицию — ее сначала на экспертизу отправили, а после экспертизы к участковому составлять протокол, — рассказывает Авраменко. — [Кроме того], полицейские могут отобрать телефон, найти в списке "мама", "любимый", "сыночек", могут позвонить: "А вы знаете, что ваша дочь занимается проституцией?". Им неважно, что, возможно, у мамы был до этого сердечный приступ, неважно, что девушка после этого может выйти с девятого этажа или порезать вены. Им важно продемонстрировать свою власть. Некоторые этим просто пугают, некоторые это делают прямо на глазах у девушки».

Адвокату Кривонос, которая работает в Петербурге, девушки тоже часто жаловались на полицейских, что те отбирают телефоны и угрожают рассказать о секс-работе их близким.

«Защищать проституток — это низко»

С предрассудками к секс-работницам относятся не только силовики, но и адвокаты, говорит Марина Абраменко. Например, в Геленджике девушка, пострадавшая от клиента, только с третьей попытки нашла адвоката.

«Одна дама сказала, что знает она проституток, мы никакими деньгами не брезгуем. Я ее спросила: знаете, плавали? Потом еще какому-то звонила, он сказал, что не будет защищать проституток, потому что это низко. [В итоге] я нашла адвоката, он сказал, что ему все равно на мою личную жизнь и мы начали жаловаться во все инстанции», — вспоминает Марина.

Почти год она добивалась в СК возбуждения уголовного дела против своего клиента Руслана Елисеева. Мужчина во время секса сказал, что хочет продолжить без презерватива и готов доплатить, но Марина отказалась.

«Я встала с кровати, чтобы отдать ему деньги, а он встал и ударил меня. Он ударил меня в лицо, я ему говорю: "Ты че творишь, я же заявление напишу". Он стал смеяться в голос и говорить, что у проституток заявления не принимают. Он потащил меня на кровать, я сопротивлялась, царапалась, он меня бил», — рассказывает Марина. По заключению медиков, к тому моменту она уже получила черепно-мозговую травму и ушибы лица. Марина перестала сопротивляться, когда Елисеев пригрозил ударить ее пилкой по металлу — девушка в то время делала в квартире ремонт. После изнасилования она забеременела.

Марина обратилась в полицию и СК, но ей несколько раз отказывали в возбуждении дела. В одном из таких постановлений напрямую объяснялось, что Марина — секс-работница: «Установлено, что М. ведет аморальный образ жизни, на протяжении длительного времени занимается деятельностью "проституция", то есть предоставляет интимные услуги за денежное вознаграждение. <...> Учитывая личность заявителя и обстоятельства, при которых произошли описанные выше события, у следствия есть основания полагать, что они утратили общественную опасность».

Только после аборта Марина узнала, что ей необходимо было сделать ДНК-экспертизу плода, чтобы установить, что она забеременела именно в результате изнасилования — тогда ответственность для Елисеева была бы строже — но в СК ей об этом не сказали. Осенью 2019 года суд приговорил Елисеева к пяти годам колонии общего режима, признав его виновным в изнасиловании[7].

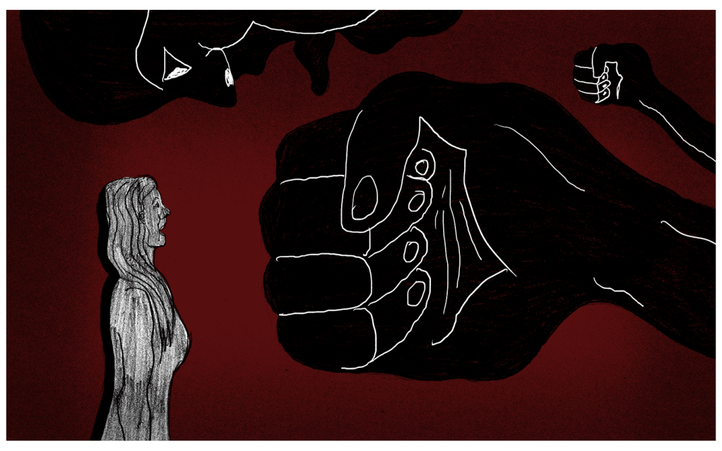

Иллюстрация: Майкл Скарн / Медиазона

«Если ему понравится, он заплатит»

Секс-работница из Сургута Екатерина пока не смогла добиться возбуждения дела против клиента, который, по ее словам, изнасиловал ее в июле этого года. Раньше она работала в основном за границей, но из-за пандемии ей пришлось продолжить работу в России.

Вот как описывает случившееся Екатерина: «На пороге, как я зашла, он дверь закрыл на ключ, ключ убрал. Мне не понравилось это изначально, я увидела, что он не совсем трезвый, начала говорить, что, наверное, мне не стоит оставаться у вас, давай ты кого-то другого позовешь. Плюс я стала говорить "давай денежки", потому что меня напрягло его нетрезвое состояние. И все, он как-то разъярился очень сильно, выхватил у меня сумку, телефон, и стал наносить удары по голове. Три-четыре раза он мне нанес удары. Я стала кричать "помогите"».

Екатерина попросила не бить ее по голове, потому что у нее есть проблемы со здоровьем. Клиент потребовал от нее раздеться, а затем принудил к оральному сексу и изнасиловал. Мужчина удерживал Екатерину в квартире больше двух часов, и отпустил, лишь когда в дверь постучал полицейский, которого вызвали соседи. На вопрос полицейского клиент сказал, что в его квартире не было криков и захлопнул дверь.

Екатерина после этого рассказала все сотруднику полиции и поехала с ним в СК. Там следователь объяснил ей, что из-за голосования по поправкам в Конституции — Екатерина приехала в отдел в ночь на 1 июля — ему некогда заниматься ее заявлением. Екатерина позвонила на следующий день, и следователь отправил девушку на судмедэкспертизу, но так и не принял в работу ее заявление. Врачи зафиксировали у Екатерины кровоподтеки на правом веке и плече, а также ссадины на лбу. Заявление она смогла подать при помощи адвоката только через неделю, 7 июля.

При этом 4 июля диспетчер, с которой сотрудничает Екатерина, сообщила ей, что тот же клиент снова вызывает к себе секс-работницу. После этого она позвонила в дежурную часть и рассказала, что мужчина по-прежнему находится у себя дома, хотя силовики два дня не могли его найти. На следующий день саму Екатерину вызвали в полицию — там ей сказали, что через несколько часов после ее звонка соседи этого мужчины снова вызывали полицию, потому что слышали женские крики и просьбы о помощи. Данных этой девушки у Екатерины нет.

В начале августа старший следователь отдела СК по Сургуту Дмитрий Асмолов отказал в возбуждении дела по заявлению Екатерины. Следователь поверил версии мужчины, которого опросили 4 июля: тот утверждал, что Екатерина несколько раз просила сначала оплатить его услуги, но он говорил, что «оценит ее после секса и если ему понравится, то он заплатит, сколько посчитает нужным». По словам мужчины, Екатерины сама согласилась на секс без презерватива, а потом стала ему угрожать из-за того, что он ей не заплатил. Он отрицал, что бил девушку. Мужчина подтвердил, что Екатерина провела у него дома около двух с половиной часов, но, по его версии, добровольно — «они сидели с девушкой на балконе, курили, он пил чай, она пила воду, они беседовали».

Несмотря на зафиксированные у Екатерины травмы, следователь счел, что избиение «не подтвердилось опросом [клиента] на полиграфе».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. «Занятие проституцией».

2. Пункт «а» части 2 статьи 131 УК, пункт «а» части 2 статьи 132 УК.

3. Пункты «а», «в» части 2 статьи 163 УК.

4. Пункты «а», «г» части 2 статьи 161 УК.

5. Пункт «в» части 2 статьи 158 УК.

6. «Занятие проституцией».

7. Пункт «б» части 2 статьи 131 УК, пункт «б» части 2 статьи 132 УК.